

Му Цюшуй, выросшая в достатке и окруженная с детства всеобщей заботой, никогда не знала, что такое голод, и не представляла, каково это — остаться без еды. Раньше она лишь задумывалась об этом, но теперь испытала на себе.

Голова не кружилась, просто желудок урчал так громко, что мешал сосредоточиться на уроке. Весь час она просидела, витая в облаках.

Ур-р...

Живот снова подал голос. Му Цюшуй закусила губу и достала из парты недоеденную булочку с мясной стружкой и полпачки молока, которые ей дала Юнь Дань.

Она не стала ни есть, ни пить. Ей претило прикасаться к чужим вещам, тем более к тем, к которым кто-то уже прикладывался губами. Хотя та девушка тоже была из их класса, они едва знали друг друга — так, знакомые, что лишь перекидываются парой фраз. О близости не было и речи.

Впрочем, она сама довела себя до такого состояния, винить в чужой бестактности было некого.

Ешь, желудок важнее, не доводи себя до болезни.

Нет! Это же чужие объедки, какая гадость! Лучше потерплю еще урок, а потом схожу в буфет и перекушу чем-нибудь.

Му Цюшуй колебалась, глядя на булочку в руках.

Живот снова заурчал, дыхание перехватило, и она почувствовала нехватку воздуха. Булочка, полежавшая некоторое время, вдруг словно ожила — запах мясной стружки ударил в нос, пробуждая во всем теле нестерпимое желание. Голова, до этого тяжелая и мутная, сама собой склонилась к еде.

Еще ближе. Аромат стал насыщеннее, дразня вкусовые рецепторы.

Шух!

Полусъеденная булочка внезапно исчезла из рук.

— Моя! — Му Цюшуй вскинула голову и тут же встретила с улыбающимся лицом. — Юнь Дань?

Ее испуганный вскрик прозвучал слишком громко, и весь класс обернулся в их сторону. Вскоре

одноклассники отвернулись, но Юнь Дань успела уловить насмешливые перешептывания.

Она бросила взгляд в ту сторону — это были те самые три девушки, что вечно сплетничали за спинами.

Юнь Дань поправила кепку, тихо вздохнула и поставила на парту Му Цюшуй пакет, который держала в другой руке.

— Прости, в обед я не подумала. Поешь это, оно еще теплое. Твой обед я тоже подогрела. Если булочки будет мало, на перемене можешь поискать место, где еще перекусить. Надеюсь, вкус не испортился.

А что касается этой половины булочки и молока... — Юнь Дань легко улыбнулась и забрала из рук Му Цюшуй полупустую пачку. — Возвращаю владельцу.

Закончив, она добавила:

— Завтра принесу тебе справочник, тогда и начнем.

Она развернулась и ушла. Ее силуэт быстро исчез, и в классе не осталось ни следа от ее прихода — она была такой же неброской, как и ее имя.

Му Цюшуй развязала узел на пакете. Внутри оказались термоконтейнер, бутылка свежего молока и хот-дог. Все было еще теплым. На упаковке хот-дога была наклейка пекарни, расположенной в пятидесяти метрах от школы.

— Я же не свинья... — пробормотала Му Цюшуй.

Подросткам трудно скрывать чувства, и уголки ее губ сами собой поползли вверх, выдавая радость.

Впрочем, тут же она нахмурилась. В голове возник вопрос: как Юнь Дань удалось выйти из школы?

Школьный забор высотой почти в три метра — препятствие, которое не под силу преодолеть даже самым спортивным ученикам, не говоря уже о хрупкой девушке. Единственный путь наружу — главные ворота, где дежурит охранник и установлены камеры. Попадешься — не избежать дисциплинарного взыскания. Никто из учеников не рисковал испытывать судьбу. Даже если бы она отпросилась, как бы она пронесла такой пакет обратно через охрану?

И все же, кроме ворот, Му Цюшуй не видела другого способа покинуть территорию школы.

Размышляя об этом, она доела хот-дог и запила его молоком. Почувствовав приятную сытость, она погладила свой округлившийся живот, тихо вздохнула и спрятала термоконтейнер в парту.

Прозвенел звонок. Шум в классе мгновенно стих. Учитель математики, чеканя шаг, вошел в кабинет. Его суровое лицо и лысина, сияющая в свете ламп, мгновенно подавили весь класс — никто не смел даже вздохнуть. Несмотря на то, что они учились у него уже полгода, многие до сих пор с ужасом вспоминали, как им «повезло» с этим дьяволом.

У математика была подработка — он был завучем. Он не терпел ни малейшего нарушения дисциплины, и когда кто-то нарушал правила, его лицо становилось таким страшным, что им можно было лечить детский плач по ночам. Сейчас, стоя у доски, он окинул класс взглядом, от которого все задрожали.

Даже Му Цюшуй, любимица учителя, про себя гадала: кто же из смельчаков снова наступил тигру на хвост?

— Кхм. Открываем учебники на тридцать шестой странице, сегодня мы разберем...

Услышав это, многие выдохнули с облегчением. Никто не хотел попасть под горячую руку, но всем было любопытно, кто же так прогневал учителя, что даже лекцию он начал с нотками раздражения.

Этот вопрос так и остался без ответа до самого конца уроков.

Му Цюшуй собрала портфель, осторожно попрощалась с парой подруг и с грустью проводила их взглядом. Она взяла термоконтейнер и вышла из класса. Дойдя до лестницы, она вдруг остановилась и обернулась.

В шестом классе почти никого не осталось. Му Цюшуй не нашла ту, кого искала. Пустые парты не хранили никаких следов пребывания Юнь Дань, и она разочарованно опустила глаза.

— Кого-то ищешь?

Голос прозвучал так внезапно, что Му Цюшуй вздрогнула и отступила на шаг.

— А, это ты... — узнав собеседницу, она выдохнула и улыбнулась. — Привет, Янь Ли.

Услышав свое имя, Янь Ли воодушевилась:

— Ха-ха! Не ожидала, что я настолько популярна, что даже отличница из первого класса знает, как меня зовут!

Видя ее самодовольный вид, Му Цюшуй не удержалась от подколки:

— Днем слышала, как ваш классный руководитель назвал твое имя, поэтому...

— Стоп! Стоп! Давай закроем эту тему! — Янь Ли поспешно перебила ее, с досадой пробормотав: — Не упоминай об этом позоре, если кто услышит, как я потом буду командовать этими сорванцами?

Му Цюшуй рассмеялась. Она разглядывала Янь Ли: высокий хвост, решительные движения — видно, что человек она прямой и открытый.

— Кстати, ты так и не сказала, кого высматривала.

Янь Ли хитро улыбнулась и, как старой знакомой, положила руку на плечо Му Цюшуй.

— Да так, никого... — Му Цюшуй отвела взгляд, ей было явно не по себе от такой фамильярности.

— Понятно, значит, мне показалось. — Янь Ли убрала руку и отступила на полшага. — Прости, я была слишком навязчива. Извини.

— Все в порядке, просто я не привыкла к такому, — Му Цюшуй покачала головой, чувствуя, что ее отношение к Янь Ли меняется в лучшую сторону.

— Ну и славно. — Янь Ли взглянула на часы. — Время позднее, я пойду. И ты, Му, тоже иди домой поскорее. Говорят, в эти дни у школы ошиваются люди из других учебных заведений, будь осторожна.

Му Цюшуй кивнула:

— Хорошо, спасибо за предупреждение.

— Тогда до завтра, пока! — Янь Ли сорвалась с места и побежала.

— Подожди, пожалуйста!

Янь Ли остановилась:

— Что такое?

— Скажи... — Му Цюшуй поколебалась, глядя на пустой класс. — Ты не знаешь, Юнь Дань уже ушла из школы?

— Юнь Дань? — Янь Ли недоуменно моргнула, словно это имя было ей совсем незнакомо.

Му Цюшуй почувствовала укол жалости к Юнь Дань. В коридоре повисла тишина, но вдруг Янь Ли хлопнула себя по лбу:

— А!

— Что случилось?

— Ничего, пустое. — Янь Ли покачала головой с виноватой улыбкой. — Прости, я не знаю, осталась она в школе или нет.

— Вот как... — прошептала Му Цюшуй, слегка поклонившись. — Спасибо, Янь Ли.

— Ой, не стоит, я ведь ничем не помогла. — Янь Ли замахала руками. — Ну, я пошла.

— Да, до свидания.

— Пока.

Простившись с Янь Ли, Му Цюшуй еще раз взглянула на парту у окна. Ей на мгновение показалось, что она снова видит ту самую легкую, нежную улыбку.

...

Щелк.

Она открыла дверь. В квартире было тихо, лишь из спальни доносились голоса — кто-то говорил по телефону.

Квартира была просторной, не меньше двухсот квадратных метров — две объединенные в одну. На стенах висели фотографии, и на каждой из них был один и тот же человек.

Юнь Дань надела тапочки и бесшумно направилась в свою комнату. Она шла, глядя под ноги, словно пытаясь от чего-то спрятаться.

У двери в гостиную она остановилась, прислушиваясь к голосам внутри, и замялась.

Через некоторое время разговор стих, и Юнь Дань постучала.

Тук-тук-тук.

— Войди.

Раздался мягкий женский голос. Юнь Дань толкнула дверь. Женщина, стоявшая у окна, обернулась. На ее красивом лице на мгновение застыло изумление, а в глазах промелькнула настороженность.

Юнь Дань закусила губу и тихо позвала:

— Сестра.

Женщина замерла, но тут же настороженность сменилась чувством вины. Она бросила телефон на кровать и радостно шагнула навстречу:

— Сяо Дань вернулась! Заходи скорее!

Она усадила Юнь Дань на край кровати. Телефон, брошенный на постель, снова зазвонил. Юнь Дань взглянула на экран: звонила близкая подруга сестры, с которой та вместе открывала дизайн-студию.

Звонок продолжался долго. Юнь Жун потянулась к телефону, собираясь нажать кнопку сброса, но чья-то рука остановила ее.

— Что такое, Сяо Дань?

Юнь Дань покачала головой:

— Сестра, сначала ответь Мо, у меня ничего срочного, подожду.

— Но...

— Все хорошо, сестра. То, что я хотела сказать, не так важно. Я знаю характер Мо, если она не вешает трубку так долго, значит, случилось что-то важное. — Юнь Дань убрала руку. — Учитель задал много уроков, я пойду поделаю их, а когда ты освободишься, я приду.

Она подхватила портфель и открыла дверь.

— Не торопись, сестра, дела не ждут.

Щелк.

Дверь закрылась. Помолчав немного, Юнь Жун ответила на звонок. На том конце провода слышались нетерпеливые жалобы:

— Почему ты так долго не отвечала?! Еще немного — и я бы уже трубку бросила!

— Прости, разговаривала с сестрой.

— С сестрой? У тебя же только брат! Откуда взялась сестра?

Три вопроса прозвучали как удары меча. Юнь Жун прикусила губу:

— Юнь Дань, моя младшая сестра, вторая в семье. Ты забыла? Два дня назад, когда ты приходила, вы же виделись...

Говоря это, Юнь Жун подошла к столу, взяла ручку и набросала на листе бумаги: «После звонка найти Сяо Дань, у нее ко мне дело!».

Через некоторое время из трубки донеслось удивление:

— Это та самая девочка?!

Голос был настолько пронзительным, что даже через закрытую дверь Юнь Дань отчетливо его слышала.

Вскоре из комнаты снова слышались голоса. Юнь Дань разжала пальцы, которыми сжимала дверную ручку — металл был холодным, но ее ладонь казалась еще холоднее.

Забыли?

Она вздохнула, зашла в свою комнату и обессиленно рухнула на кровать. В тот же миг мышцы, словно получив команду на отдых, обмякли.

Лампа на потолке слепила глаза, и в этом ярком свете ей вдруг привиделись глаза — омуты, полные воды и нежности.

— Му Цюшуй... — прошептала Юнь Дань.

Мысли вернулись к обеду, к той суетливой, смешной... наивной версии самой себя.

Десять лет — срок не такой уж большой, но и не маленький. Это лишь малая часть жизни, и Юнь Дань всегда знала, чего она ждет от этого времени.

Просто чьего-то присутствия.

Дневник Му Цюшуй:

Я видела ее. Она и правда очень странная. Она была прямо у всех на виду, но никто ее не замечал. Как и ее имя — такая же «неброская».

Но я ее видела! Не знаю, что на меня нашло, но мне вдруг... захотелось ее обнять. Конечно, я не смогла, поэтому пригласила ее на обед. Она согласилась, а еще пообещала следить, чтобы я не переела ^-^

Хотя она странная, она очень добрая. Очень-очень. И когда утешала меня, и когда извинялась. Хотелось бы, чтобы она относилась ко мне еще нежнее...

Кстати, ее зовут Юнь Дань. Странное имя, под стать ей самой.

Я не смогла войти в их круг. Хотела, но боялась, что они будут смеяться над моей самонадеянностью. И еще больше боялась, что они, как и прежние друзья, возненавидят меня за то, что я подошла слишком близко.

Я просто хочу, чтобы они стали чуточку ближе ко мне...

<http://bllate.org/book/21033/2138988>